

Завершающим аккордом путешествия стал бассейн Клеопатры с минеральной водой

ЖАРКИЕ НОЧИ АНТАЛЬИ

Оплаченные блага

Перед новогодними каникулами на сайтах турфирм вопиют обманутые россияне: опять кинули. Дело не в российских туроператорах — они тоже пострадавшая сторона. Владельцы заграничных отелей разрывают ранее заключенные договоры. Спрос на тепло среди зимы резко возрос, так почему бы не заработать? Штрафы, которые еще надо ухитриться предъявить, а потом и взыскать, не так страшны по сравнению с сиюминутным жирным кушем. Сейчас ажиотаж на отели возник в стране пирамид. Эта ситуация напомнила мне августовский заграничный вояж, когда принимающая турецкая сторона очень уж нарывалась на штрафные санкции и делала все, чтобы оставить о стране неприятные впечатления.

Взрослевшая в годы горбачевской перестройки, выбивавшаяся из нужды, как и сотни сограждан, в ельцинские годы шоковой терапии, решила в последний год путинского правления отправиться «за три моря» — в Турцию. Дабы соблюсти перед иноземцами реноме, пришлось побегать по магазинам. Землячки меня поймут: парео непременно должно быть в цветовой гамме сандалий и купальника — хоть вкусом закамуфлировать стесненность в средствах.

Жаркая ночь Анталии ослепила мириадами огней, но не впечатлила: в Москве поэффектнее. Гостиница Azia в Бельдиби, что под Кемером, озадачила смешением «французского с нижегородским». Грязноватый холл из розового туфа украшали мраморные полуметровые фигурки собачек, утят и греческих богинь. Королевское место занимал огромный телевизор. «Ресепшен», по нашему ключник, с порога огородил: мест нет. На лобном русском позволил себе повозмущаться. Я попала в разряд наглых бестолковых русских, которые, не дождавсь брони, шлятуют по отелям в три часа ночи. В конце концов подсадили меня к землячке Ларисе, которая до пяти утра повествовала мне историю жизни ее многочисленного семейства.

Наутро бойкий туроператор, шустро собрав денежки за экскурсии, попытался выдрать у «ресепшен» мой одноместный. Стрельбы попытки удалась. По истечении нескольких дней произошло полное прозрение: нас, россиян, впервые открывающих для себя Турцию, подводит излишняя интеллигентность. Не станешь же в первый день опускаться до площадного базара, требуя предоставления оплаченных услуг. Как показала практика, именно скандал в большинстве случаев разрешает ситуацию в вашу пользу. Трехэтажные выражения вновь прибывших помогли им заполучить vip-номер.

В одноместном не ахти какой комфорт, но всяко лучше крымских курятников. Убивали патологическая нерадивость уборщиц и огромный таракан, каждый раз встречающий меня в ванной. Шведский стол на деле оказался общепитовской столовкой с очередями: опоздаешь — останешься без вкусенького. В столовой жарко, но дефибелы турецкой музыки больно бьют по перепонкам и гонят на раскаленный воздух. На столах давно не стиранные скатерти, под ногами снуют кошки-попшойки. После обеда хорошо бы в бассейн с изумрудной влагой, но мы туда — ни ногой. Отельный гид проговорился: воду за весь сезон ни разу не меняли. Очищают бассейн химией.

В первый день, удивившись изобилию блюд, нахватали целую тарелку салатов и неизвестной зелени, которую оставила почти нетронутой. Салаты глаз дерут перцем и пряностями. Изобилие — хитрая маскировка экономии. Блюда отличаются лишь одной добавкой. Например, болгарский перец с майонезом — один поднос, на втором — эти же ингредиенты разбавлены консервированным зеленым горошком. Фрукты — на драку. Возмущались мы таким «сервисом», искренне полагая, что именно нам, обитателям трехзвездочной Azia, так не повезло. «Успокоил» студент-

питерец из соседнего пятизвездочного отеля: «Мы в двухместном номере в пятером зависаем. Парням по барабану, сколько раз номер убирают. Но даже для нас — грязно. Из еды — одна трава, поэтому ходим в кафе. Два доллара за хороший шашлык. У нас в Питере дороже». Получается, количество звезд не гарантирует комфорта.

Пейзаж курортного селения Бельдиби почти крымский, только зелени маловато. Чуть в стороне от главной улицы — кучи мусора. На «авеню» — чистенькие магазинчики и лавки, но в нескольких метрах от витрин, около парапетов — банки, склянки, пластиковые бутылки. Среди этой грязи сразила наповал ведущая к набережной пыльная ковровая дорожка. Наверное, ковер на земле был последним штрихом, который по задумке автора привнес шик и изысканность в архитектуру турецкого курорта.

В магазинчики для «погляда» — не зайти. Обязательно начнут всучать древние сумки, залежалые куртки по бешеным ценам, уверяя, что эксклюзив. Почти все продавцы говорят по-русски. Даже странно: за граница, а вокруг родная речь. Оказывается, большинство наемных торговцев — выходцы из бывших братских. В основном, курды.

В понедельник отправились с тетеньками на базар, куда съезжается все местное население. Надеялись встретить изделия местных мастеров, оказалось, все ряды забиты китай-товаром да хлопчатобумажными изделиями по двойной против магазинной цене. Спросив стоимость и не купив вещь, рискуешь нарваться на брань и проклятия. Это — еще одна корректировка в стереотип «гостеприимных» восточных торговцев.

Из христианства в язычество

Из всех экскурсий выбрали путешествие в Эфес. Одно только название эллинского города настраивало на философское восприятие окружающего: все — суета сует вкупе с дрянным отелем. Город располагается в древней Анатолии, земном рае. Кажется, именно в этих райских кушках заканчивал свои дни некрассовский барин из поэмы «Кому на Руси жить хорошо».

Гид оказалась не первой молодости турчанкой по имени Кесбан. Она не упускала ни малейшей возможности заработать, в том числе на утолении жажды. Кормили в придорожных отелях неплохо, но вот пить не давали. 250-миллилитровая бутылочка воды стоила два три доллара. Новичков не сочли нужным предупредить. Хозяйка отеля затаили в автобусный холодильник ящик воды — для всех и бесплатно. Практичная Кесбан оказалась «в неведении», пытаясь сделать деньги даже на этом жесте доброй воли. Народ зароптал и получил влагу бесплатно.

Всю дорогу Кесбан честно отработывала свой хлеб: как и положено гиду, рассказывала о стране. Но лучше бы она этого не делала. По ее признанию, еще в советские времена она окончила среднее специальное учебное заведение в Болгарии, что позволило ей приписать себя людям, прилично владеющим русским языком. Ее словесные потуги поначалу вызвали сочувствие, затем просто раздражали. Косноязычие ее несколько не смущало, она продолжала мучить и себя, и язык, и нас.

Маршрут к Эфесу — национальному природному уникаму Памуккале и бассейну Клеопатры — проложен через магазины, центры, комбинаты, винные заводы. За доставку русских туристов в эти торговые точки владелец отстегивает гиду проценты. Вереница автобусов замерла перед мастерской камня, напомнившей уральские промыслы. Вход в торговый зал предваряет пятиминутная наглядная лекция: как отличить цельный оникс от спрессованной крошки? Мастер подносит изделие к свету, и камень вспыхивает изумрудом, обнажая авторские мазки вселенского творца — природы. Приложив камень к станку, подмастерье в пять ми-

нут вытачивает ониковое яйцо и тут же, пока не видит хозяин, пытается по дешевке продать еще горячий каменный сувенир — три доллара.

По правде сказать, турецкие изделия ценны лишь сырьем: лупастые совы, неуклюжие медведи, с прицелом на российского туриста, и еще тьма кустарно сработанных зверюшек заставляют сожалеть о бездарно загубленном ониксе. «Автобусные» соседи понакупили кружек: вкушая воду из ониковых чаш, они излучают все недуги. Кесбан подсустилась, просветила — какой окрас оникса против какой болезни панацея.

Автобус карабкается на Соловьиные горы, где по преданию последние годы жизни провела Богородица. От святого места остался один фундамент, стены из камня возвели в XIX веке. Поддавшись стадному чувству, вместе со всеми привязала ленточку на стене желаний, которая пестрит веревочками, шнурками и носовыми платочками — говорят, сбудется. Рядом в лавке мусульмане наперебой предлагают иконы и фигурки Девы Марии — торговля сметает все религиозные преграды.

Последний торговый объект — ковровая фабрика. Ткут здесь не только шерстяные, но и уникальные шелковые ковры. Показали, как добывают сырье. Мастер, подобно фокуснику, выхватив невидимый кончик нити, разматывает распаренный кокон. Потом перед нами, как в цирке, вертели и крутили шерстяные и шелковые ковровые полотна, поносили китайцев, наводнивших рынок жалким подобием турецких произведений искусства. Предлагали купить, почти даром — пять, ну, три тысячи долларов за шедевр. Ковры хороши, хаять не буду, но такие карманные деньги нашлись лишь у армянского семейства.

Осколок древней Элады

Торгово-коммерческий маршрут наконец-то привел к Эфесу. В самое пекло. Без очков и шляпы — погиль. Косноязычную Кесбан безжалостно оставили — торговка разрушит чувство сопричастности к вечности. Среди портиков и колонн побродить бы в одиночестве. Неисполнимое желание — кругом народ, слава богу, без лопочущих гидов.

Центр города — огромное здание библиотеки, фасад которого украшают безглавые, но от этого не менее величественные статуи богинь. Полуденный жар не позволил проникнуться торжественностью момента: пекло напоминало адовую сковородку, а не райский уголок. Лишь к вечеру попали в оазис с райскими кушачами. Красивейшего уголка, чем территория, на которой расположен Pam-hotel, в жизни не видела. Не понять мне некрассовского барина: одно расстройство отходить в мир иной, оставляя такую красоту. То ли дело среди наших морозов.

Завершающим аккордом стал бассейн Клеопатры с минеральной водой — конечная цель путешествия. Половина из наших так и не омолодилась в его волшебных струях. На пороге источника выяснилось: за вход — отдельная плата. Деньги небольшие, 15 долларов, но стараниями Кесбан в дороге все изрядно поиздержались. Сбила с толку волшебная фраза в прайс-листе экскурсии: все включено. Разразившийся скандал Кесбан не сломил, она хищно похватила последние доллары, тут же в кассе приобрела и раздала билеты. Только потом кто-то из нас разглядел цену, указанную на обороте квитка — пять долларов.

Предвижу советы опытных путешественников и тур-операторов: надо было, но не имели права. Справедливые замечания, но из 12 рабочих месяцев, во время которых выясняют отношения, отстаивают права, так хочется расслабиться хотя бы в эти 12 дней. В ином случае, и дивное море, и берег турецкий — всего лишь смена будничных декораций, на фоне которых продолжается извечная битва за оплаченные блага.

ИРИНА КОРОТКИХ.

ФОТО АВТОРА